

- Duff, P. A. Case study research in applied linguistics. / P.A. Duff. – New York, USA: Lawrence Erlbaum Associates Taylor & Francis Group, 2008. – 234 pp.
- Bromley, D.B. The case-study method in psychology and related disciplines / D.B. Bromley. – New York: John Wiley & Sons, 1986.
- Creswell, J. Qualitative inquiry and research design: Choosing among five traditions / J. Creswell. – Thousand Oaks, CA: Sage, 1998. – 461 pp.
- Чернявская, А.П. Технологии педагогической деятельности. Часть I. Образовательные технологии: учеб. пособие / Под общ. ред. А.П. Чернявской, Л.В. Байбородовой, И.Г. Харисова. – Ярославль : ЯГПУ, 2012. – 311 с.
- Кашлев, С.С. Современные технологии педагогического процесса: пособие для педагогов. – Минск : Университетское, 2000. – 95 с.
- Сивашинская, Е.Ф. Педагогические системы и технологии: курс лекций для студентов педагогических специальностей вузов / Е.Ф. Сивашинская, В.Н. Пунчик; под общ. ред. Е.Ф. Сивашинской. – Минск: Экоперспектива, 2010. – 196 с.
- Ситуационный анализ, или Анатомия кейс-метода / Ю.П. Сурмин [и др.]; под ред. д-ра соц. наук, проф. Ю.П. Сурмина. – Киев: Центр инноваций и развития, 2002. – 286 с.
- Платов, В.Я. Деловые игры: разработка, организация и проведение: учебник. / В.Я. Платов. – Москва : Профиздат, 1991. – 192 с.
- Yin, R. Applications of case study research (3rd ed.) / R. Yin. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2012. – 231 pp.

Материал поступил в редакцию 08.11.2017

VISHNIAKOV R.V. Definitional paradigm of case technology

In the article are researched the main approaches to the definition of case technology in terms of the historical development of the technology, its pedagogical traits and specific usage. A range of significant features is distinguished and analysed, such as case as the basis of the technology, analysis contextuality, in-depth, detailed study character, individual and group work forms combination, discussion nature of decision making, multiple choice of decisions, reflection and in-group activity evaluation, encouragement of academic creativity. Also such variables of the technology are considered, as feed data, members' composition, activity duration, degree of students' freedom in choosing study methods, etc. The author proves the conclusion of the case technology definition as of the aggregate of methods: case method, case study, situational analysis, incident method, critical precedents method, business situations analysis, casus method, etc., under the condition of technological criteria correspondence in the educational process organization.

УДК 726.03(476.)

Восович С.М.

СТРОИТЕЛЬСТВО ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ В БЕЛАРУСИ В 1831–1867 гг.

Введение. В отечественной исторической науке оказалась недостаточно изученной история строительства православных храмов в Беларуси на протяжении XIX в. Не исключением явилась вторая треть указанного периода. Поэтому в данной статье предпринята попытка исследования истории церковностроительных работ в 1831–1867 гг. в пяти северо-западных губерниях Российской империи. В связи с этим ставится следующая задача: проанализировать деятельность по строительству и ремонту православных храмов как в помещичьих имениях, так и в казенных селениях в рассматриваемый период.

После присоединения Беларуси к Российской империи большинство уцелевших православных церквей находилось в ветхом состоянии. Не лучшим было положение униатских храмов после присоединения греко-католических приходов к православным.

В 1831 г. правительство впервые обратило внимание на состояние разрушавшихся православных храмов в Беларуси. От имени императора Николая I помещики приглашались к благоустройству церквей в своих имениях [1, л. 49].

Что касается указанных селений, то в них правительство приступило к восстановлению церквей на средства государственного казначейства. Таким способом правительство хотело показать пример помещикам и в то же время подтолкнуть их к строительству церквей в своих владениях. С 1833 г. в течение 12 лет строительством церквей в казенных имениях руководил Св. Синод, в распоряжении которого ежегодно выделялось на эти цели из государственного казначейства 42857 руб. Часть затрат покрывалась за счет средств Комиссии духовных училищ. В 1845 г. строительство церквей в государственных селениях было передано Министерству государственных имуществ [1, л. 49].

Однако иноверные владельцы имений отнеслись равнодушно к призыву правительства. Помещики-католики, как правило, оставляли церкви без ремонта и в то же время заботились только о благоустройстве католических храмов, на украшение которых нередко использовались материалы и деньги, собранные крестьянами для православных церквей. К тому же иноверные помещики возводили рядом с церквями еврейские корчмы и синагоги с тем, чтобы вообще скрыть храмы от народных глаз [1, л. 49 об.].

Указанные действия помещиков-католиков вызвали в 1852 г. издание очередных распоряжений правительства. Помещикам предписывалось передать православному ведомству костелы в тех «русских» селениях, где не было вообще православных церквей. Там, где костелы находились в хорошем состоянии, а церкви были ветхи, помещикам вменялось в обязанность отремонтировать указанные православные церкви или выстроить новые. Но и эти распоряжения правительства не принесли ожидаемых результатов. Ремонт церквей проводился небрежно, часто в ущерб самим зданиям. Строительство зачастую ограничивалось только заложением фундамента. Напоминания со стороны местной полиции оказались бесполезными. Помещики отвечали на них отписками, облеченными в некоторую форму законности. В итоге, по собранным в 1857 г. губернаторами сведениям, 3001 церковь Западного края империи требовала перестройки или капитального ремонта. Впоследствии оказалось, что и эта цифра далека была от действительности. В западных губерниях было больше храмов, нуждавшихся в обновлении и ремонте. Нередко в густонаселенных приходах существовало по две и даже по три ветхих церкви: древнеправославные, бывшие униатские и обращенные из костелов православные. Эти церкви по бедности прихожан и беспечности помещиков, оставаясь без материальной поддержки и ремонта, постепенно разрушались [1, л. 49 об.].

Следует заметить, что не лучшим было состояние церквей к концу 1850-х гг. и в казенных имениях Западного края, несмотря на то, что в Министерстве государственных имуществ были созданы благоприятные условия для проведения соответствующих строительных работ. Правительство выделяло ежегодно министерству для проведения таких работ значительные средства. Министерство государственных имуществ не испытывало недостатка в специалистах, так как имело в своем распоряжении институт гражданских инженеров и специального вице-инспектора по церковным постройкам, специальную техническую комиссию для рассмотрения и исправления чертежей и планов, а также значительный штат других чиновников, которые могли содействовать развитию церковностроительного дела. Кроме того, возведению церквей в казенных имениях оказывалась всяческая поддержка: отпускаясь из казенных

Восович Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267, e-mail: smvosovich@bstu.by.

лесов строительный лес, к доставке строительных материалов и исполнению так называемых черных работ привлекались государственные крестьяне, выполнявшие указанные натуральные повинности по распоряжению местных администраций.

По собранным министром государственных имуществ графом Н.М. Муравьевым точным сведениям в 1858 г. лишь 230 храмов Западного края считались прочными и не требовавшими ремонта. Остальные 620 церквей требовали ремонтных работ. Причем 289 из них необходимо было построить заново. Между тем, до 1858 г. только одно Министерство государственных имуществ истратило на церковно-строительные работы 12477019 руб. 79 коп., то есть в среднем на каждую из 230 церквей приходилось по 5421 руб. 86 ½ коп. [1, л. 51].

Пытаясь снизить затраты по благоустройству церквей, правительство пыталось улучшить эффективность использования выделенных средств. Для этого с 1833 г. по 1858 г. изменялся несколько раз порядок проведения строительных работ. Первоначально на основании правил, утвержденных императором Николаем I 25 февраля 1838 г., строительство церквей в казенных селениях было возложено на специальные временные комитеты под главным руководством генерал-губернаторов [2]. В ноябре 1846 г. церковно-строительные работы были переданы Палатам государственных имуществ с подчинением их генерал-губернаторам. В распоряжение генерал-губернаторов были назначены специальные архитекторы, в Министерстве государственных имуществ была учреждена должность инспектора построек, а при Палатах государственных имуществ были определены специальные гражданские инженеры для проектирования работ и составления смет, которые утверждались губернскими строительными комитетами. Но когда и эта система проведения работ оказалась мало результативной из-за длительности строительства, министр государственных имуществ граф М.Н. Муравьев в 1858 г. изъял церковно-строительные работы из ведения Палат и передал их в личное распоряжение управляющим Палатами, которым были подчинены техники. Управляющим Палатами разрешалось проводить строительные работы хозяйственным способом. При этом рекомендовалось вместо прежде возводимых обширных каменных и деревянных храмов строить только небольшие и исключительно деревянные церкви самой упрощенной конструкции по специально изданным пяти чертежам.

При составлении этих чертежей было принято за правило рассчитывать размеры храмов на 1/6 часть численности всех прихожан. При этом не принимался во внимание тот факт, что во многих храмах временами кроме прихожан стекалось большое количество богомольцев. Не учитывалось также и возможность постепенного увеличения количества самих прихожан. Кроме того, было принято за правило устанавливать в таких церквях одноярусные иконостасы, без позолоты и всяких украшений. А это не только не придавало благолепного вида храмам, но еще больше усиливало их бедность, которую подчеркивало отсутствие даже колоколен. Поэтому вскоре в Министерстве государственных имуществ пришли к выводу о не применимости подобных чертежей. По распоряжению генерал-адъютанта А.А. Зеленого в 1863 г. была издана новая инструкция для церковных построек и были составлены более красивые чертежи. При этом было приказано строить церкви как каменные, так и деревянные, с колокольнями, заботясь о придании им более благовидного внешнего вида.

16 января 1858 г. по инициативе министра внутренних дел графа С.С. Ланского было изменено проведение церковно-строительных работ в помещичьих имениях Западного края. На Министерство внутренних дел было возложено осуществление главного контроля и наблюдения за церковно-строительным делом. Строительство церквей поручалось генерал-губернаторам, а там где их не было, местным гражданским губернаторам. В помощь губернаторам Министерство внутренних дел командировало специальных чиновников, на которых было возложено выполнение ряда подготовительных работ. Чиновники должны были осмотреть все церкви, составить при содействии местного духовенства, прихожан, губернских техников и полицейских смету предстоящих строительных расходов, учитывая местные цены на строительные материалы и работы. При этом чиновникам поручалось не только, по возможности, удешевлять строительство храмов, но и приглашать владельцев имений, прихожан, местные причты к сильным пожертвованиям. Фактически чиновни-

ки определяли, учитывая желания местных крестьян, владельцев, судьбу храмов, то есть делали заключения о целесообразности восстановления ветхих построек или их упразднении.

После проведения указанных подготовительных работ дальнейшая реализация намеченных мероприятий зависела от губернаторов, которым предоставлялось право выбирать те способы проведения строительства, которые оказывались, по их мнению, наиболее приемлемыми. Для привлечения большего количества подрядчиков и строителей, уменьшения подрядных цен разрешалось не требовать от исполнителей строительных работ специальных залогов. Подрядчикам оплачивали проведенные ими работы и доставленные ими строительные материалы. Только в случае требования подрядчиками задатков, выдача денег должна была обеспечиваться залогом в соотношении рубль на рубль. Для проведения строительных работ разрешалось не только вызывать из внутренних губерний русские артели, но и призывать местные приходские общества участвовать в строительстве храмов. С целью децентрализации управления строительными работами Министерство внутренних дел оставило за собой право утверждения чертежей и смет только на строительство новых церквей. Рассмотрение и утверждение проектов чертежей по ремонту и перестройке храмов было поручено осуществлять местным губернаторам. Губернаторам также предоставлялось право в случае ошибок и упущений в расчетах, сделанными командированными чиновниками, назначать на проведение дополнительных строительных работ незначительные пособия, не выходя, однако, из общей сметной суммы по губернии.

Суммы, выделяемые государственным заемным банком на строительные работы, должны были впоследствии возвращаться имениями тех прихождов, где строились церкви. Министр государственных имуществ и главный управляющий путями сообщения и публичными зданиями обязаны были передать Министерству внутренних дел составленные в их ведомствах проекты упрощенных рисунков для строительства сельских церквей. Причем предписывалось тратить на строительство каждого храма не более 3000 руб.

Приступив к общему руководству церковно-строительными работами, Министерство внутренних дел встретилось с рядом трудностей. Во-первых, оно не могло рассчитывать на материальную поддержку крестьян и духовенства. Крепостные крестьяне, не обладая личной собственностью, не могли жертвовать средства на возведение своих церквей. Православное духовенство, находившееся в крайней бедности, материально завесило от своих прихожан, а еще больше от владельцев имений. Во-вторых, отсутствовали необходимые статистические и этнографические сведения о состоянии Северо-Западного края. Даже местное епархиальное руководство не знало точных сведений ни о количестве всех приходских церквей, ни информации о том, кем, когда и на чьей земле они построены и в каком положении они находятся. Необходимо было собрать всю эту информацию и одновременно заниматься церковным строительством, так как, по словам современников, «в виду польских притязаний на народность того края, всякая медлительность в поддержке православных церквей могла принести самые вредные последствия» [1, л. 50 об.]. В целом, по представленным в 1863 г. епископами сведениям оказалось, что в помещичьих имениях 9 губерний Западного края насчитывалось 3407 приходских храмов, в казенных селениях – 850, а в имениях бывших пахотных солдат – 905 [1, л. 50 об.].

В Министерстве внутренних дел имелись сведения об эффективности использования средств при разном порядке проведения церковно-строительных работ. Св. Синодом и Министерством государственных имуществ на протяжении 1833–1858 гг. в Министерстве внутренних дел посчитали, что главной причиной неуспеха в строительстве церквей до 1858 г. заключалась в том, что церковно-строительные работы проводились одновременно на всей территории Западного края, что приводило будто бы к ослаблению контроля над ходом строительства. Поэтому было решено постепенно проводить строительство церквей, переходя поочередно от одного региона к другому. При этом в Министерстве внутренних дел первоначально обратили внимание на храмы белорусских губерний – Могилевской и Витебской. В министерстве не захотели дробить незначительные суммы, которыми располагали, а главное, решили восстановить православные церкви в указанных пограничных территориях

Западного края с Великороссией с тем, чтобы пресечь возможность дальнейшего распространения польского прозелитизма.

Примечательно, что в Министерстве внутренних дел посчитали, что на правительстве лежала обязанность удовлетворения лишь самой насущной религиозной потребности прихожан и поддержки уцелевших церквей от разрушения. Поэтому не могло быть и речи о соревновании, а тем более превосходстве строившихся православных храмов над созданными веками великолепными католическими костелами. Поэтому стоимость построек не должна была превышать 3000 руб.

После первого осмотра церквей, проведенного командированными чиновниками, оказалось, что чертежи, присланные в 1858 г. из Министерства государственных имуществ, из-за крайней простоты и маловместительности проектированных зданий не могли быть применены на практике. Поэтому Министерство внутренних дел разрешило не придерживаться указанных чертежей, а составлять новые, более отвечающие нуждам прихода. В торговых местечках и многолюдных селениях, особенно где были костелы, рекомендовалось строить преимущественно каменные и более красивой архитектуры храмы. Для облегчения выполнения прихожанами повинностей по обеспечению духовенства и содержания в будущем церквей советовалось соединять малочисленные приходы и сооружать в таких местностях вместо двух или трех церквей одну, но непременно каменную и хорошей конструкции. Предписывалось отдавать предпочтение восстановлению ветхих, но уцелевших каменных церквей, перед деревянными. Вместе с тем, Министерство внутренних дел, следуя указанию императора Александра II, обращало внимание лиц, проводивших осмотр церквей, на то, что новые храмы должны были сооружаться только в тех местностях, где существовавшие церкви не могли быть восстановлены одним ремонтом. Также советовалось придавать большое значение внешнему виду и внутреннему убранству восстанавливаемых церквей. Обновленные храмы должны были соответствовать всем канонам православной церкви. Для этого Министерство внутренних дел потребовало устранить все элементы, напоминавшие унию и католичество.

Несмотря на значительную помощь губернаторам со стороны Министерства внутренних дел, церковно-строительные работы успешно было проведены только в одной Могилевской губернии. Успехи на Могилевщине были обусловлены как энергичной деятельностью самого губернатора А.П. Беклемишева, так и поддержкой духовенства.

В Могилевской губернии с 1858 по 1866 г. были осмотрены все 473 церкви владельческих имений. Из них было решено обновить (построить заново и капитально отремонтировать) 314 храмов. К началу 1866 г. в Могилевской губернии было построено новых 17 каменных и 74 деревянные церкви, капитально отремонтировано 19 каменных и 193 деревянных храма, то есть фактически восстановлено 303 церковных сооружения. Кроме того, в указанное время заканчивалось строительство одной новой каменной и одной деревянной церкви, завершался ремонт 9 храмов; планировалось начать строительство каменного собора в г. Рогачеве, а около 50 храмов вообще упразднить [1, л. 53].

Из восстановленных храмов 291 церковь была передана к началу 1866 г. в ведение Православного духовного ведомства для совершения богослужений. Несмотря на отстранение духовенства от непосредственного участия в строительных работах, священно- и церковнослужители в течение 7 лет не предъявили Министерству внутренних дел ни одной жалобы на непрочность зданий или противозаконные действия лиц, занимавшихся строительными работами. Наоборот, епархиальная власть, учитывая сложность обязанностей чиновников и крайнюю ограниченность выделенных средств, выделило из кошелековых церковных сумм на строительство храмов 29750 руб. Что касается прихожан, то они не приняли активного участия в церковно-строительных работах. Вначале при осмотре церквей крестьяне некоторых местностей изъявили желание участвовать в строительстве и ремонте своих храмов как личным трудом, так и доставкой строительного материала. Однако впоследствии почти повсеместно они отказались от своих обязательств. Только в 7 населенных пунктах церковно-строительные работы проводились силами приходских обществ [1, л. 53].

Несмотря на ограниченность выделенных государством средств, Министерству внутренних дел удалось избежать в Могилевской губернии дополнительного выделения денег на завершение церковно-

строительных работ. Этому способствовали как устранение лишней формальностей в строительных работах, так и предоставление подрядчикам и строителям льгот. В результате при устройстве 18 больших каменных и 75 деревянных церквей было истрачено около 388000 руб. В целом, на обновление каждой церкви в Могилевской губернии было израсходовано только 2369 руб. В то время как возведение каждой церкви по упрощенным чертежам в казенных имениях с 1858 г. по 1863 г. обошлось Министерству государственных имуществ в 2820 руб. При этом эти церкви необходимо было перестроить [1, л. 53 об.].

В Витебской губернии церковно-строительные работы проводились другим способом, несмотря на то, что устройству храмов здесь приступили одновременно с Могилевской губернией. Министерство внутренних дел изменило порядок организации строительных работ по нескольким причинам. Во-первых, в министерстве не рассчитывали на содействие ни со стороны духовенства в виду крайней бедности церквей (в большинстве из них кошелековые суммы не превышали 10 руб.), ни со стороны прихожан, ни местной администрации, состоявшей до 1865 г. исключительно из католиков. Во-вторых, Министерство внутренних дел не имело в Витебской губернии в своем распоряжении хороших, добросовестных и опытных техников, а Главное управление путей сообщения отказалось назначить на их место новых специалистов. В-третьих, в Витебской губернии отсутствовали «русские» подрядчики, готовые заниматься церковно-строительными работами. В-четвертых, в министерстве отсутствовали полные сведения о состоянии церквей, несмотря на командирование в Витебскую губернию специальных лиц.

В 1861 г. по настоятельной просьбе витебского губернатора из-за возникших недоразумений и разногласий между руководством епархии и местной гражданской властью в отношении проведения строительных работ Министерство внутренних дел командировало в Витебскую губернию офицера генерального штаба. На него было возложено проведение повторного осмотра всех церквей и начатых построек в губернии. Офицеру Генерального штаба также была передана и вся техническая сторона церковно-строительных работ. В распоряжении местного губернатора остались только распределение выделенных государством сумм и заключение с подрядчиками и строителями договоров, а также выплата строителям денег за выполненные работы. Таким образом, все работы по проектированию построек, контроль над ходом строительных работ лежали на командированном Министерством внутренних дел офицере Генерального штаба.

Передача технической стороны строительных работ офицеру Генерального штаба принесла хорошие результаты. Местное духовенство, убедившись в радикальном изменении порядка строительства и добросовестном проведении самих строительных работ, прекратило всякие пререкания и стало даже помогать в обновлении храмов. Из 134 церквей, которые местное епархиальное руководство в 1858 г. посчитало необходимым обновить, совещание заинтересованных лиц признало упразднить 19 храмов по причине малочисленности приходов. Кроме того, удалось привлечь к церковно-строительным работам местных православных помещиков, которые согласились отремонтировать на свои средства 8 церквей. В то же время было дополнительно тщательно осмотрены 74 храма, которые ранее считались местным духовенством прочными и не требовавшими ремонта. Эти церкви оказались очень ветхими, и в отношении их стали составляться сметы и чертежи.

В период с 1861 по 1865 г. было окончательно отстроено 92 храма, часть из которых к началу 1866 г. были переданы в распоряжение Православного духовного ведомства. В указанное время заканчивалось также строительство 9 церквей. В среднем расходы на обновление каждой церкви помещичьих имений на начало 1866 г. составили 2215 руб. [1, л. 53 об.–54].

Учитывая успехи в проведении церковно-строительных работ в Витебской губернии, Министерство внутренних дел распространило указанный порядок строительства и ремонта церквей на Минскую губернию, где ни прихожане, ни духовенство не могли оказать существенной помощи. В Минскую губернию было командировано два офицера Генерального штаба, которые при помощи местных техников в течение 1862 г. осмотрели почти половину храмов помещичьих имений. Было осмотрено 211 сельских церквей из 411 [1, л. 54].

После рассмотрения в министерстве представленных донесений было решено обновить 141 церковь. Министерство внутренних дел ассигновало минскому губернатору необходимую сумму для проведения церковно-строительных работ. Были найдены подрядчики и строители, с большинством из которых были заключены контракты. Но восстание 1863–1864 г., охватившее также и Минскую губернию, помешало в дальнейшем быстрому проведению ремонтно-строительных работ. Был также приостановлен строгий надзор за проводимыми работами. Один из командированных офицеров Генерального штаба по распоряжению командующего войсками Виленского военного округа в течение всего 1863 г. состоял при временном минском военном губернаторе для преследования восставших, а второй офицер был отозван в г. Санкт-Петербург для выполнения других заданий. В результате, строительные работы остались в руках только подрядчиков и местных техников. Кроме того, многие из строителей оказались причастными к восстанию и были выселены с постоянного их местожительства. Все это значительно замедлило ход строительных работ. В создавшейся ситуации Министерство внутренних дел вынуждено было воздержаться от утверждения новых проектов с тем, чтобы дать возможность скорее закончить начатые в 1863 г. ремонтно-строительные работы. После подавления восстания был снова восстановлен строгий контроль над строительством церквей. В течение 1864 и 1865 гг. было осмотрено дополнительно 58 храмов. Сделанные во время восстания упущения были исправлены в основном за счет подрядчиков. В начале 1866 г. из 141 храма, определенного к обновлению, 81 церковь была отстроена и сдана в ведение духовного ведомства, 28 церквей были подготовлены к передаче в распоряжение духовенства, а в остальных храмах планировалось закончить строительные работы к концу 1866 г. Некоторые вновь построенные и отремонтированные церкви были осмотрены по поручению виленского генерал-губернатора местным губернатором, который констатировал, что строительные работы были проведены «так удовлетворительно, что не остается ничего желать более» [1, л. 55].

Система проведения строительных работ, введенная Министерством внутренних дел в помещичьих имениях Белоруссии, была рекомендована Государственным советом (указанное мнение было утверждено императором Александром II 2 мая 1863 г.) для использования в Виленском и Киевском генерал-губернаторствах. В течение 1863–1865 гг. проводился осмотр церквей офицерами Генерального штаба в Волынской, Подольской и Киевской губерниях. Причем в первых двух губерниях начали проводиться в рассматриваемый период церковно-строительные работы. В целом, в короткий 7-летний период (с 1859 г. по 1866 г.) Министерством внутренних дел были достигнуты в церковных ремонтно-строительных работах такие результаты, каких не достигли в течение 32 лет ни Св. Синод, ни Министерство государственных имуществ, руководившие церковным строительством в казенных селениях. Кроме того, офицеры Генерального штаба положили начало участию самих прихожан в восстановлении храмов в помещичьих имениях.

Командируемые Министерством внутренних дел офицеры снижали общее доверие и уважение к себе и своей деятельности добросовестным исполнением порученного им дела. Несмотря временами на ошибки и медлительность со стороны офицеров, были устранены всякие злоупотребления, которые часто встречались в то время в Российской империи при значительных денежных операциях. Следует отметить, что некоторые недостатки в работе офицеров Генерального штаба были вызваны сложностью выполняемых ими поручений. На офицера лежала вся работа по сбору подготовительных сведений, проектированию построек и контроль над проводимыми работами на территории всей губернии, куда они командировались.

Учитывая успехи МВД в строительстве храмов в помещичьих имениях, император Александр II утвердил 27 февраля 1864 г. журнал Западного комитета о привлечении МВД к строительству соборных и городских церквей в Северо-Западном крае. До этого строительство храмов в губернских и уездных городах Беларуси составляло исключительную обязанность Св. Синода.

В то время как в «белорусском» крае церковно-строительные работы подходили к завершению, а в «литовских» губерниях Министерство внутренних дел намечало перейти к осмотру и устройству церквей, виленский генерал-губернатор, граф М.Н. Муравьев в 1865 г.

поднял вопрос о несостоятельности принятой Министерством внутренних дел системы ремонта и строительства храмов. Он указал на то, что многие церкви после завершения их строительства и ремонта оказались вскоре «уже поврежденными как от дурного производства работ, так и от употребления в дело худого материала, доставляемого с подряда евреями, побуждающимися к принятию церковно-строительных работ одними лишь корыстными целями» [1, л. 56 об.]. В подтверждение своих выводов виленский генерал-губернатор 28 января того же года представил министру внутренних дел П.А. Валуеву выписку о нарушениях и упущениях в церковно-строительных работах, выявленных созданной М.Н. Муравьевым специально для осмотра храмов комиссией. Ссылаясь необоснованно на недоброкачественность проведенных ранее строительных работ, М.Н. Муравьев без предварительного соглашения с Министерством внутренних дел учредил в каждом приходе Виленской, Гродненской и Ковенских губерниях, где намечалось проводить строительство и ремонт храмов, церковные советы. Для руководства их деятельностью были составлены и изданы специальные правила [3, л. 4–6]. Контролировать действия церковных советов должны были созданные в каждом уезде уездные комитеты и технические чиновники, командированные на места губернаторами. Руководство церковно-строительными работами в масштабах губерний обязаны были осуществлять губернские комитеты, председателями которых состояли местные губернаторы. Кроме того, виленский генерал-губернатор просил министра внутренних дел распространить данный порядок проведения строительства и ремонта церквей на Витебскую и Минскую губернии с тем, чтобы суммы, ассигнуемые правительством на церковное строительство, выделялись по его предложению, и от его зависело утверждение планов и смет.

Не дожидаясь окончательного решения указанного предложения в Министерстве внутренних дел, М.Н. Муравьев изменил практиковавшийся в Витебской и Минской губерниях порядок строительства церквей. По его распоряжению в этих губерниях были также созданы церковные советы, уездные и губернские комитеты. Это вызвало усложнение строительства храмов, так как церковные советы, уездные и губернские комитеты не имели в своем распоряжении ни денежных средств, ни точных указаний насчет своих обязанностей, а также инструкций относительно отношений к командированным Министерством внутренних дел офицерам и техникам. В результате, созданные М.Н. Муравьевым строительные учреждения не могли оказать существенного содействия в церковно-строительном деле в Минской и Витебской губерниях. Наоборот, они только ограничивали деятельность наблюдавших за церковно-строительными работами офицеров и, особенно, местных губернаторов, которые до этого, распоряжаясь единолично всей экономической стороной строительства храмов, передали исполнение утвержденных Министерством внутренних дел проектов подрядчикам и строителям на совершенно других условиях [1, л. 57].

Если в «литовских» губерниях церковные советы активно приняли участие в строительстве церквей, то в Полоцкой и Минской епархиях они оказались бездействующими. Если в Литовской епархии, благодаря деятельности церковных советов, строительные работы были удешевлены до такой степени, что затраты по возведению кирпичных и каменных церквей обходились не намного дороже деревянных, то в Минской и Витебской губерниях они ограничивали деятельность наблюдавших за строительством храмов офицеров. Кроме того, М.Н. Муравьев хотел вообще устранить МВД от участия в церковно-строительных работах на территории Беларуси и передать руководство строительством и ремонта храмов местному генерал-губернатору. В целом, М.Н. Муравьев нарушил единство церковно-строительного дела в Северо-Западном крае.

С целью придания единства строительству церквей, экономии государственных средств и достижения наибольших успехов в церковно-строительных работах император Александр II сосредоточил с 7 декабря 1867 г. церковное строительство в МВД. С этого времени ни Св. Синод (до 1890 г.), ни Министерство государственных имуществ не проводили строительство храмов [4].

Помимо общего руководства церковно-строительными работами, Министерство внутренних дел организовало по всей Российской империи сбор пожертвований на благоустройство храмов западных губерний. В результате, в начале 1866 г. около 2300 церквей Моги-

левской, Полоцкой, Минской, Литовской, Волынской и Подольских епархий получили бесплатно все необходимые предметы и были украшены дорожными иконами, ризами и другими ценными вещами [1, л. 56–56 об.].

Заключение. Таким образом, на протяжении 1833–1867 гг. неоднократно менялся порядок строительства православных храмов в Беларуси. В казенных имениях с 1833 г. до 1845 г. строительством церквей руководил Св. Синод, в 1845–1866 гг. – Министерство государственных имуществ. Строительство храмов в губернских и уездных городах до 1864 г. находилось в ведении Св. Синода, а с 27 февраля 1864 г. перешло Министерству внутренних дел. МВД также руководило с 1858 г. строительством церквей в помещичьих имениях. А с 7 декабря 1867 г. в ведении МВД были сосредоточены вообще все церковно-строительные работы, проводимые на территории Беларуси. Это было обусловлено как стремлением придания един-

ства строительству храмов, экономией государственных средств, достижения наибольших успехов в данной области, так и достигнутыми результатами МВД в предшествовавшие периоды в церковно-строительном деле.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Литовский государственный исторический архив. – Ф. 378. – Оп. 73, общ. отд., 1865 г. – Д. 1650 (По отзыву Управления МВД о передаче из ведения Министерства внутренних дел в Духовное ведомство церковно-строительного дела в Западном и Привислянском крае).
2. ПСЗРИ. – Второе собрание. – Т. 13 (1838). – Ч. 1. – № 11019.
3. ЛГИА. – Ф. 348. – Оп. 72, общ. отд., 1864 г. – Д. 1385. – Ч. 2: Дело о церковных советах и приходских попечительствах.
4. ПСЗРИ. – Второе собрание. – Т. 42 (1867). – Ч. 1. – № 45252.

Материал поступил в редакцию 24.11.2017

VOSOVICH S.M. Building of Orthodox churches in Belarus in 1831–1867

The article considers the history of building of Orthodox churches in Belarus in state and squire estates on the territory of Belarus in 1831–1867. Are analysed regional differences in church-building business in 1858–1866.

УДК 806.0(0.75)

Гайдук И.И.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Введение. Переход белорусских вузов к системе зачетных единиц (кредитов) на базе Европейской системы накопления и перевода зачетных единиц (ECTS – European Credit Transfer System) и общеевропейского Приложения к дипломам (Diploma Supplement) требует совершенствования и диверсификации образовательных технологий. Главным изменением в технологии обучения с использованием кредитов является перенос центра тяжести на самостоятельную работу и соответствующее уменьшение количества аудиторных занятий. Одной из норм европейских университетов является осознание того, что основное образование студент получает не в аудитории, не на лекциях и семинарах, а в ходе самостоятельной работы.

Перестройка высшего образования требует создания соответствующего инновационного методического обеспечения и разработки педагогических технологий организации самостоятельной работы. Следовательно, на сегодняшний день одной из главных задач преподавателя вуза является проблема организации и выбора оптимального методического обеспечения самостоятельной работы, необходимой для качественной подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности.

В системе высшего профессионального образования высокое качество образования не может быть обеспечено посредством так называемой "знаниевой" парадигмы: необходимо задачи профессионального образования решать в русле компетентностного подхода, акцентирующего внимание на формировании у будущего специалиста готовности к практическому применению знаний и умений в условиях решения реальных профессиональных задач [1].

Вопросы организации самостоятельной работы как средства формирования иноязычной профессиональной компетенции студентов БрГТУ. В первую очередь необходимо достаточно четко определить, что же такое самостоятельная работа студентов. Существует множество определений понятия самостоятельной работы, но по сути они сводятся к тому, что самостоятельная работа студентов – это планируемая индивидуальная или коллективная учебная и научная работа, выполняемая в рамках образовательного процесса под методическим и научным руководством и контролем со стороны преподавателя.

Самостоятельная работа – это целостная система действий преподавателя и студентов, единство внутренних и внешних сторон, которые в учебном процессе неотделимы, и такое средство обуче-

ния, которое:

- формирует у студента на каждом этапе его движения от незнания к знанию необходимый объем и уровень знаний, навыков и умений для решения определенного класса познавательных задач и продвижение от низших к высшим уровням мыслительной деятельности;
- вырабатывает психологическую установку на самостоятельное систематическое пополнение своих знаний и выработку умений ориентироваться в потоке научной и политической информации при решении новых познавательных задач;
- является важнейшим условием самоорганизации и самодисциплины обучающегося в овладении различными методами профессиональной деятельности;
- является важнейшим орудием педагогического руководства и управления самостоятельной познавательной деятельностью студента в процессе обучения [2].

На кафедре иностранных языков по техническим специальностям БрГТУ большое внимание уделяется организации самостоятельной работы со студентами при формировании иноязычной профессиональной компетенции.

Преподавателями кафедры выпущены ряд методических рекомендаций непосредственно для организации самостоятельной работы студентов: Л.Н. Шпудейко, И.И. Гайдук «Методические указания для самостоятельной аудиторной работы студентов по английскому языку для студентов специальности 1-70 04 02 – «Теплогазоснабжение, вентиляция и охрана воздушного бассейна» часть 1», Л.Н. Шпудейко, И.И. Гайдук «Методические указания для самостоятельной аудиторной работы студентов по английскому языку для студентов специальности 1-70 04 02 – «Теплогазоснабжение, вентиляция и охрана воздушного бассейна» часть 2», О.В. Бань « «Digital Reality»-пособие по английскому языку для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы для студентов дневной формы обучения». Студентам предлагается, кроме непосредственно чтения текстов, выполнить множество предтекстовых и посттекстовых упражнений. После изучения учебного материала студентам предлагается выполнить итоговые задания к разделам. Также в методических рекомендациях, упомянутых выше, представлены клише и связующие связи для реферирования.

Гайдук Ирина Ивановна, старший преподаватель кафедры иностранных языков по техническим специальностям Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, Московская 267.